

— Нет, нет, госпожа, я не...

Ван Вэнь, которая вырвалась из своих мыслей, внезапно обнаружила Ся Цзинхао очень близко от себя. Она подсознательно хотела отступить назад. Однако, прежде чем она успела отойти, Ся Цзинхао дернула ее за волосы и ударил головой о стену.

«Бум!»

— Ой-!

— Ах! Госпожа, я была неправ, пожалуйста, простите меня...

В красивой и светлой комнате раздался голос:

— Мама? Мамочка? Почему здесь так шумно?

Как раз в тот момент, когда Ван Вэнь подумала, что она может там умереть, до ее ушей донесся нежный голос, похожий на ангельский.

Услышав этот голос, Ван Вэнь поняла, что она спасена.

Появление этого голоса заставило изначально сумасшедшую и ужасную женщину мгновенно превратиться из психопата, которым она была, в нежную и красивую женщину.

— Ах, нет. Ван Вэнь просто случайно упала, — тихо ответила Ся Цзинхао своей дочери, которая в это время стояла за пределами комнаты.

Она пристально посмотрела на Ван Вэнь, прежде чем открыть дверь комнаты и выйти.

Как только дверь открылась, Ся Цзинхао увидела свою прекрасную и милую маленькую, похожую на ангела дочь, она почувствовала, что ее сердце исцелилось в одно мгновение.

Какой гнев! Какая ревность! Какая ненависть! Все исчезло.

В этот момент ее сердце было переполнено ее маленькой дочерью.

— Цици, мама тебя разбудила?

Ся Цзинхао грациозно подошла к Фу Аньци и взяла на руки свою малышку.

Девочка мягко улыбнулась и прислонилась к шее Ся Цзинхао, а затем тихо сказала:

— Нет, мне просто снилась мама! Я проснулась, потому что слишком сильно скучаю по маме!

Мягкие и нежные слова Фу Аньци заставили сердце Ся Цзинхао растаять.

— Мамина хорошая дочь, ты действительно ни на минуту не можешь жить без своей матери!

Ся Цзинхао рассмеялась и ущипнула дочь за нос. В ее голосе звучала бесконечная материнская любовь.

— Хи-хи ~ Цици неотделима от мамы! Цици — последовательница мамы ~

Глядя на сияющую улыбку на лице дочери, Ся Цзинхао почувствовала, что видит себя саму. Ее дочь выглядела точь-в-точь как она, когда была маленькой. В прошлом, когда ничего не происходило, она, как и ее дочь, была маленькой принцессой, которую любили все в семье.

Счастливой беззаботной...

До этого дня...

Ее похитили. Она сбежала, но стала жертвой торговцев людьми. Так она начала свой темный и болезненный опыт бедности...

Очевидно, она была похищена вместе с Ся Ань. Но это было смешно, эта девица, которая была глупа, как свинья, жила ее жизнью десять лет, просто потому что ей повезло! Ся Ань была принцессой более десяти лет!

А она! Она жила адской жизнью!

Подумав об этом, доброе лицо Ся Цзинхао внезапно снова стало холодным.

— Мамочка, мне больно, больно, ты делаешь мне больно, — Фу Аньци посмотрела на Ся Цзинхао со слезами на глазах и была немного напугана.

— Прости, малышка, мама не хотела, — услышав крик собственной дочери, Ся Цзинхао быстро разжала ладони, мягко успокаивая маленькую дочь.

— Мама, ты думала о тете Ся Ань, плохой женщине?

— Ну, да. Я снова подумала об этой плохой женщине.

— Я действительно ненавижу ее! Почему она всегда так расстраивает маму! Она действительно плохая!

— Значит, она плохая женщина.

— Я ненавижу ее! Мамочка, не волнуйся, я не буду играть с Фу Юем в будущем!

— Мамина хорошая дочь, ты тот человек, о котором мама заботится больше всего. Мама даст тебе все самое лучшее...

— Апчхи!

Ся Ань, которая готовила на кухне, яростно чихнула, и это напугало маленького мальчика рядом с ней.

— Мама, ты простудилась?

— Нет, нет, как я могу так легко простудиться, просто у меня чешется нос.

Ся Ань потерла нос и с улыбкой опустила голову:

— Может быть, кто-то сказал плохие вещи о маме за ее спиной.

Ся Ань продолжала готовить обед для себя и малыша.

В эти дни, из-за того, что она не могла выходить на улицу, Ся Ань устала от ежедневной еды, доставляемой курьерами.

Поэтому Ся Ань нашла много рецептов и начала готовить по ним.

У нее было время делать все, что она хотела! К счастью, у нее действительно был талант шеф-повара, и все приготовленные ею блюда были очень вкусными.

Это действительно сделало Ся Ань очень счастливой.

Однако, пока Ся Ань готовила, она не заметила малыша. В это время на его лице было глубокое выражение, не похожее на выражение ребенка его возраста.

— Мама, я не думаю, что эти люди правы, ты не любовница! Я не незаконнорожденный ребенок! Я сын матери, сын своей матери!

Ся Ань прервала свою готовку, когда услышала слова ребенка. Она положила ингредиенты, вытерла руки, присела на корточки и серьезно посмотрела на мальчика:

— Сяосин, что случилось?

В эти дни она поняла, что ее сын отличается от обычных детей. Каждое слово, сказанное ее послушным сыном, кроме тех слов, которые хвалили ее, имело смысл.

Поэтому, услышав слова Ся Синчэня, Ся Ань сначала почувствовала, что малыш, возможно, услышал какие-то сплетни и был расстроен. Но вскоре, увидев его обиженное и спокойное лицо, она поняла, что этот умный маленький гений, возможно, хочет ей что-то сказать.

— Мама, ты первая любовь дяди Фу, а не любовница! Это та женщина — любовница. Мама никогда не встречалась с дядей Фу после того, как он женился. Даже я родился до того, как дядя Фу женился.

Ся Ань была совершенно шокирована! Ее разум внезапно прояснился!

«Он говорит об отношениях! Сколько ему лет? Как он может так ясно понимать вещи во взрослом мире? И почему он знает обо всем этом? Почему он сказал мне это?»

Знал ли ее послушный сын то, что она должна была знать о себе?

Сказал ли он ей все это, чтобы она могла использовать это для отпора?

Однако это все равно не имело смысла...

Мозг Ся Ань пребывал в хаосе. Она не понимала, почему ее гениальный сын вдруг сказал все это.

Малыш протянул свою маленькую ладошку и нежно погладил Ся Ань по голове.

— Мама, ты действительно глупая. Сяосин не хотел, чтобы маму называли любовницей, и я не хотел, чтобы меня называли незаконнорожденным ребенком, поэтому я просто хотел напомнить тебе.

Сердце Ся Ань внезапно согрелось, почувствовав теплую и мягкую маленькую руку на своем лбу. Скептицизм и сомнения в ее сердце исчезли. Ее сын был действительно сыновним, умным и разумным.

Хотя она тоже хотела дать отпор, она мало что знала о делах Ся Ань.

Даже если бы она хотела защищаться, она не знала, с чего начать, и могла только быть пассивной. Ей пришлось ждать, пока программа выйдет в эфир, а затем следовать методу Хань Юэ, чтобы восстановить свой имидж.

Но теперь...

Ся Ань с улыбкой обняла сына и сжала его нос.

— Ты, негодник, осмеливаешься говорить, что я глупая! Маме просто лень заботиться об этих людях, но если ты несчастен, то мама должна хорошо проучить этих людей.

— Ха-ха~'

Ся Синчэнь, словно невинный маленький ребенок, рассмеялся.

В то время никто не знал, что диалог между матерью и сыном вскоре заставит общественное мнение в интернете начать меняться.

<http://tl.rulate.ru/book/34684/1517325>